

Я прям кожей чувствовал, как атмосфера резко поменялась. Время словно замедлилось. Не было даже надежды, что убитая горем женщина не совершит ужасное.

Молли Уизли завопила и гневно посмотрела в мою сторону, её глаза были налиты кровью и блеском безумия. Она стала что-то шептать, при этом палочка всё ещё была направлена в сторону младенца.

Я настолько быстро достал вторую палочку, словно она телепортировалась в мою ладонь.

— «Петрификус ...», — кончик волшебной палочки Молли уже сверкала от переполняющей магической силы, что говорило об одном: я не успевал. — «... Тоталус!»

Белый луч полетел в сторону женщины, однако он не успел долететь, как раздался звук разбивающейся вазы. Мантия-невидимка сползла с дрожащих от адреналина плеч Гермионы, показав напуганную девушку, которая тяжело дышала, находясь под действием адреналина.

Молли, естественно, после удара массивной вазы покачнулась и завалилась набок. Ребенок же выпал с её рук, из-за чего Миона попыталась схватить его, но белый луч парализовал девушку. Благо из-под мантии-невидимки выползла змея, которая превратилась в восьмилетнюю девочку с черными как бездна волосами и багровыми глазами, походившие на запёкшуюся кровь.

— Поймала! — радостно воскликнула Астарта, словив младенца маленькими ручками.

Я коротко кивнул, и обратил внимание на Артура, который походил на Великана людоеда: такой же устрашающий, и такой же тупой, раз набросился на мага кулаками.

— «Оффендо», — произнеся это, я сделал отмахивающий жест палочкой, из-за чего из кончика палочки вырвалась дуга магической энергии.

Артур даже не успел остановиться, как чары отсекали ему кисть правой руки, откуда фонтаном вырвалась кровь. Естественно, он заорал от боли и попытался остановить кровь. Но все его попытки были тщетны, и дрожащие пальцы никак не помогали ему в этом.

Билл же даже не обратил внимание на крики отца, поступив более профессионально. Он быстро достиг дистанции и направил на меня палочку, намереваясь чем-то атаковать. Однако из улицы раздался оглушительный рёв зверя, а затем в следующую секунду стена разлетелась и Билла протаранил монстр.

Я даже моргнуть не успел, как всё закончилось. Молли лежала на полу, а из её головы текла кровь. Артур был недалеко от неё и в панике пытался закрыть кровотечение на своей правой руке. Билл же пострадал намного больше. Кингсли протаранил его телом несколько кирпичных стен, и вышвырнул того на улицу. При этом ядовитые шипы на монстре должны были пронзить жизненно важные органы парня. Хотя даже при благополучном исходе, любая царапина может привести к фатальному исходу. Всё же яд Кингсли хоть и слабее яда василиска, но всё ещё на вершине сильнейших магических ядов.

— Спасибо, — произнесла Гермиона, после того как я снял парализующие чары, а затем она посмотрела на своих родителей. — Папа, мама!

Девушка быстро освободила семью, а после крепко обняла их, зарыдав. Её родители также обняли девушку.

— Мило, — улыбнулась Астарта, подойдя ко мне. Малыш в её руке крепко спал.

Я нахмурился, заметив у младенца отсутствие указательного пальца. Даже уже зная о таком, это всё равно заставило меня гневно сжать руки в кулаки.

Вспышку злости нужно было куда-то выплеснуть, и стонущий под моими ногами мужчина был идеальным вариантом.

— ААА! — заорал Артур, когда я пнул его, а после наступил на его грудь. — Г-Гарри п-прости...

Я посмотрел на мужчину с отвращением, но всё же наложил на него чары исцеления, чтобы он не умер. Как бы мне не хотелось его смерти, но пусть судьбу Уизли решат Грейнджеры.

— Артур... — мой голос был хриплым и холодным. Хотелось закричать, измучить мужчину, пока он сам не попросится в объятие Смерти. Но я держался и не позволил гневу взять верх над разумом. — Что сделал невинный младенец, и чем провинилась семья Гермионы? Рон ведь действительно мог напиться и сейчас валяться где-то в переулке, либо соблазнить какую-нибудь дурёху, которая от статуса друга героя радостно раздвинет ножки.

Артур промолчал, повернув голову в сторону стены, тем самым скрыв от меня взгляд.

— Печально, конечно, что он погиб, но я не предполагаю, как он так умудрился, — вздохнул я.
— Зачем вы отрезали палец ребёнку?

Говоря это, я надавил ещё сильнее, заставив мужчину захрипеть от боли.

— С-случайно... — кое-как смог произнести Артур, из-за чего я ослабил хватку, два ему продышаться. — Мы хотели сделать все тихо и аккуратно. Поэтому Билл использовал парализующие чары.

Мужчина замолчал, снова спрятав от меня взгляд.

— Но?

— Ребёнок был в какой-то сумке на груди миссис Грейнджер, — выдавил он из себя, когда я вновь усилил напор. — Она резала какую-то магловскую штуку, когда Билл парализовал мистера Грейнджера, тем самым напугав миссис Грейнджер. Нож выпал из её руки и отсек палец ребёнку.

Услышав это, я недоуменно взглянул на Гермиону, которая, как и я, не поверила словам Артура. Слишком уж нереалистично звучали слова мужчины. Однако молчание четы Грейнджер говорило об обратном.

— Ясно, — это всё что я сказал, прежде чем вырубить Артура, хорошим пинком по подбородку.

Удар был настолько сильным, что мужчине явно выбило челюсть, но я не стал исправлять сделанное.

— Не слишком ли жестоко? — робко спросила Гермиона, с болью смотря на супружескую пару Уизли. — Я понимаю, что они поступили ужасно, но ненужно заниматься самодурством, для этого есть Мракоборцы...

— Герми, скажи мне что будет магу за нападение на маглов? — насмешливо фыркнул я. — Учитывая, что за массовое убийство светит около трёх пяти лет на верхнем этаже Азкабана.

Даже магловская тюрьма куда строже, чем такое наказание.

— Они напали на тебя, — хмуро дополнила Гермиона, у которой хоть и не было сил спорить, но она упорно делала попытки отстоять своё. В принципе в этом вся Герми. — Их ждёт нижний уровень Азкабана.

Я пожал плечами, не став спорить.

— Ладно. Главное, что всё хорошо закончилось, — вздохнул я, накладывая исцеляющие чары на Молли. — Мистер, миссис Грейнджер здравствуйте. Жаль, что наша встреча случилась таким образом, прошу прощения за это.

— Да... — сухо произнес отец Гермионы, косо взглянув в сторону Уизли. — Что с ними будет?

Мужчина явно сдерживался, чтобы не сорваться и не избить виновников. У него даже плечи подрагивали.

— В обычной ситуации они бы отделались штрафом или тюрьмой со сроком в пять лет.

— Н-но... — Гермиона удивлённо открыла рот.

— Они напали без магии, да и только мистер Уизли. Поэтому в обычной ситуации их ждало бы только лёгкое наказание, — хмуро взглянул я. — Но я не собираюсь просто так оставлять это дело. Конечно, лучше бы просто кардинально всё закончить, но их судьбу вы сами решайте, либо тюрьма на самом нижнем уровне Азкабана, либо...

Я посмотрел в сторону Молли, и сделал жест рукой возле горла, тем самым молча указал на последний вариант.

Конечно же мой намёк шокировал семью Грейнджер. Я прям видел, как их глаза расширились от удивления.

— Один раз я уже отпустил их, без какого-либо наказания, и чем это аукнулось? Теперь они уверены, что смерть Рона моих рук дело. Поэтому я не хочу рисковать ещё раз.

— Но убивать...

— Гермиона, а что мягче: быстрая и безболезненная смерть, или заключение в нижнем уровне Азкабана, где они будут гнить до самой смерти, будучи кормом для Дементоров? — перебил я девушку. — С точки зрения морали — смерть куда лучше, но с точки зрения закона — второе. Выбирать, конечно, вам

Гермиона прикусила нижнюю губу. Миссис Грейнджер не стала ничего говорить, полностью сосредоточившись на малыше. Мистер Грейнджер же пристально смотрел в мою сторону.

— Да, вы сильно изменились, мистер Поттер, — заговорил мужчина, прикрыв на секунду глаза. — Раньше даже в глаза боялись смотреть и постоянно робели.

— Война, мистер Грейнджер, — пожал я плечами, слегка смутившись от его оценки. — Не скажу, что рад этому, но теперь мне видно куда больше.

— Понимаю, — кивнул мистер Грейнджер, тяжело вздохнув. — Чтобы получить медицинский билет, мне нужно было отслужить в армии. К сожалению, через пару месяцев опять возобновилась борьба с Ирландией, — он прикрыл глаза. — Тяжёлое было время.

Я понятно кивнул.

— Вы сказали верно, быстрая смерть лишь освобождение. Поэтому пусть страдают, — заключил мистер Грейнджер.

Гермиона промолчала, а миссис Грейнджер лишь холодно взглянула на Молли и Артура.

— Хорошо, — вздохнул я, связав Уизли. — Тогда ждём Мракоборцев.

««»«»«»

Я вышел из дома, оставив семью Грейнджер наедине. Им нужно поговорить и успокоиться. Тем более нужно было понять, что с Биллом.

Как оказалось парень ещё был жив. Он, прислонившись к дереву, смотрел на меня с усталостью, прикрывая ладонью рану в животе. Кровь была черной, как жидкий битум. При этом у него на шее были видны черные вены.

— Признаться я удивлён, — произнёс я, подойдя к Кингсли, который, словно сторожевой пёс, охранял Билла. — Не думал, что тебе удалось выжить.

Билл фыркнул, но из-за этого скривился от боли.

— П-помоги...

— Помочь? — удивился я, присев на уровень его глаз. — Ты напал на меня, а теперь просишь у меня помощи?

— Ради Флёр и Мари... — он запнулся, нахмурившись.

Видимо он заметил, как я помрачнел, услышав его слова.

— Ради них... Прости, но у меня нет противоядия, — сухо произнёс я, взглянув в глаза мужчины. — Но не беспокойся, я сделаю всё возможное, чтобы их дальнейшая жизнь сложилась как можно лучше...

— Без отца? — нервно засмеялся Билл. — Моя малютка Мари... Неужели ты настолько очерствел, что лишишь её отца?

— Прости у меня нет противоядия...

— Ей всего лишь восемнадцать месяцев. Гарри ради неё.

Билл посмотрел на меня самыми жалостливыми глазами, на которое он был способен в своём состоянии.

— У меня нет чертового противоядия! — крикнул я, взбесившись. — Его яд получился вследствие мутации яда василиска и трупного яда Цзянши! Где мне добыть чудесную и универсальную микстуру для тебя! Тебе осталось жить пару минут... — закончил я более спокойным голосом.

— Прошу ради Мари...

— Ты оглох? — изумился я.

У меня даже начался дёргаться правый глаз. Нет, я, конечно, понимаю – это его последняя надежда, но что мне делать? За пару минут невозможно найти антидот. Даже за час я не успею спасти его.

— Гарри, ради Мари...

— Мари, Мари... — не вытерпел я, посмотрев на Билла сверху вниз. — Да не твоя она дочь!

Только сказав это, я понял, что ляпнул. Однако сказанное не воротишь.

— Что ты имеешь в виду?

— Ха, лучше бы ты просто молча сдох, — угрюмо произнёс я, вздохнув. — Мари не твоя дочь. Помнишь, когда ты поссорился с Флёр из-за Молли? — Билл медленно кивнул, посмотрев на меня с подозрением. — Я в тот момент гостил у Нимфадора, куда и прибежала Флёр. И как-то получилось, что мы остались вдвоём, ну и...

— Ублюдок! — закричал Билл, выплёскивая на губы черную пену, а затем он захрипел от боли. — Она...

— Флёр невиновата, — вздохнул я, вспомнив тот день. — Но, как бы то ни было, итогом той ночи стала Мари. Повезло, что у тебя тоже зелёные глаза.

Билл уже не слушал меня. Было сразу видно, что он держался из последних сил, а моё признание ещё и подкосило его дух. Поэтому одарив меня взглядом полной ненависти, он устало закрыл глаза, а после чего его грудная клетка сжалась в последний раз и больше уже не поднималась.

— Г-Гарри... — раздался сзади меня голос Гермiony, которая держала в дрожащих руках мою мантию. — Это правда?

— Ты накинула на себя мою мантию? — спросил я, полностью повернувшись к девушке. — Я тебя не почувствовал.

Миона посмотрела на меня таким взглядом, который прям кричал, чтобы я немедленно ответил на её вопрос.

— Правда. Мари моя дочь, — вздохнул я, прикрыв глаза. — Это произошло на следующий день после смерти Сириуса. Флёр, как и я, прибежала к Тонкс ради поддержки. Но Нимфа не могла вечно сидеть рядом с нами, поэтому она убежала на работу, ну а мы, долго не думая, достали огневиски.

— Что было дальше?

— Дальше? — я печально усмехнулся. — Около часа Флёр выплёскивала своё горе, а потом настала моя очередь. Я не хотел говорить, но девушка смогла меня уговорить, используя свою силу. Уж лучше бы она этого не делала, но видимо алкоголь повлиял на её разум. В принципе, как и на меня...

Я грустно вздохнул, посмотрев на ночное небо, где уже появлялись первые звёзды. Не хотелось смотреть в глаза подруги. Я боялся увидеть в них разочарование или ненависть.

— Она даже не поняла, как я повалил её, а затем воспользовался девушкой. Изнасиловал

подругу, — я гневно сжал руки в кулаки. — Флёр простила меня, или я верю, что она сделала это. Но я не мог простить себя. До сих пор ненавижу себя за тот поступок. С Джинни я расстался в тот же день, не мог смотреть ей в глаза. Да и поднял сопротивление к алкоголю, чтобы никогда не повторить сделанное.

Гермиона молчала, а просто боялся посмотреть в её сторону. Как же мне не хотелось всё это рассказывать, и даже думать, что мне теперь делать с Флёр и Мари.

— Значит... — наконец-то заговорила девушка. — Поэтому ты не пришёл на её свадьбу?

— Да.

— Я не знаю, что мне сказать. Даже не знаю, о чём думать, — вздохнула Гермиона. — Но я не чувствую отвращения к тебе. По тебе видно, что ты раскаиваешься за этот поступок.

Я несмело взглянул в её сторону, а затем расслабленно выдохнул, не увидев в глазах подруги презрения. И только сейчас я заметил, что всё это время напряжённо сжимал кулаки, из-за чего ладони покраснели, словно спелые помидоры.

— Да и не думаю, что всё обстоит именно так. Флёр бы не простила тебя, если бы ты её изнасиловал. Она ведь даже опечалилась, когда ты не явился на свадьбу, — слегка улыбнулась Миона. — Не буду точно заявлять, но, зная тебя, ты, скорее всего, как всегда, пытаешься взять всю вину на себя.

— Я не вру...

— Но ты много недоговариваешь, — вздохнула подруга, подходя ко мне. — Я не знаю, что у вас там произошло. Но поверь, я вновь не совершу туже ошибку, и никогда больше не отвернусь от тебя.

Сказав это, она обняла меня. Я улыбнулся и обнял её в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/87259/3282703>